

«Не ожидал в Литве столкнуться с таким неуважением к человеку»

Четвергос рите - Вильнюс - 1990 - 31.08.90 - с. 5

Вячеслав Кокорин работал в Русском драматическом театре Литвы год и четыре месяца. Он возвращается туда, откуда приехал - в Иркутск. За этот период он поставил на вильнюсской сцене два спектакля: «Прощай, театр» У. Сарояна и «Сон смешного человека» Ф. Достоевского. Беседуем с ним на чемоdahнах.

- Ваш уход из театра весьма неожиданен.

- О том, что я уже не главный режиссер, я узнал только после прихода нового режиссера Л. Зайкаускаса, назначенного Министерством культуры и просвещения. Честно говоря, мне могли и не сообщать об увольнении, поскольку я до сих пор и не состоял в этой должности - министерство так и не заключило со мной контракта, несмотря на неоднократные обещания. В последний раз мы говорили об этом и о планах театра с министром Д. Куолисом 17 сентября. Он одобрил составленную мной совместно с режиссером Ю. Поповым и директором Русского культурного центра Т. Ясинской программу деятельности театра и обещал объявить конкурс на замещение должности директора. Но был объявлен конкурс на замещение должности режиссера Русского театра. Победил, видимо, тот, кто представил лучшую программу.

- А какую программу предлагали вы?

- Мы хотели сделать театр таким местом, где концентрировалась бы русская культура. Поэтому программа состояла из трех частей: театр как таковой, т.е. спектакли на обеих сценах, целевое создание детского театра, приобщение русскоязычных детей к литовской культуре, их эстетическое воспитание и, наконец, пропаганда русской культуры - организация лекций, встречи с актерами и т.п. Мы собирались привлечь Русский культурный центр. Возможно, произошло его слияние с театром. Многие мы уже начали осуществлять, театр жил. В консерватории мы организовали русскую актерскую группу, на которую возлагали определенные надежды.

- Я хорошо помню, какие надежды возлагали актеры на ваш приход в театр, немало прекрасных замыслов было и у нас. Как вы расцениваете сегодняшнюю ситуацию в театре, с каким настроением оставляете его?

- Театр болен. За ним надо ухаживать, как за больным, а не

уничтожать его. За это время мы поставили девять спектаклей, и все они были разгромлены. Критика может воскресить, но может и погубить. Мне не хочется больше работать в театре, не желаю пускать на свет детей, которых принимают не акушеры, а палачи.

Не на пользу театру и отношение к нему Министерства культуры. Нельзя ждать от театра мгновенного результата, его создание - это процесс, которого министерство не смогло разглядеть. Я не ожидал столкнуться в Литве с таким неуважением к человеку. К актерам театра относятся как к стаду, для которого необходим погонщик с кнутом. Почему не посоветовались с людьми, почему программы обсуждались не коллективом, а анонимной комиссией?

Я благодарен преподавателям консерватории А. Мажейке, Д. Тамулявичюте, О. Пакенене, которые столь много внимания уделяют студентам группы Русского театра.

За себя не беспокоюсь. Тревожно за людей, с которыми мы начинали дело и которых я вынужден оставить. Боюсь, как бы этот театр не остался только театром на русском языке, а то и хуже - как бы его не постигла участь пропавшего без вести. И виноватых не найдешь.

Беседовала Л. ЖЮКЕНЕ.